

ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922.2/26

ЕВДОКИМОВА Ю.А.

кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии ТНУ имени В.И.Вернадского, г.Симферополь

В статье описывается современная ситуация развития рекреационной психологии как отдельной дисциплины. Представлены теоретико-методологические и практические предпосылки формирования рекреационной психологии. Рассматривается целесообразность включения дисциплины «Рекреационная психология» в учебный процесс подготовки специалистов-психологов.

Ключевые слова: рекреационная психология, концепции анализа рекреационной активности личности.

ПЕРЕДУМОВИ І ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ РЕКРЕАЦІЙНОЇ ПСИХОЛОГІЇ

У статті описується сучасна ситуація розвитку рекреаційної психології як окремої дисципліни. Представлені теоретико-методологічні та практичні передумови формування рекреаційної психології. Розглядається доцільність включення дисципліни «Рекреаційна психологія» в навчальний процес підготовки фахівців-психологів.

Ключові слова: рекреаційна психологія, концепції аналізу рекреаційної активності особистості.

Актуальность. На данном этапе развития науки ясно прослеживается тенденция формирования и развития новых междисциплинарных научных направлений, которые в эксплицитной форме существовали на уровне практических наработок, авторских идей с момента возникновения у человечества потребности в научной рефлексии феноменологии взаимодействия человека с миром. Поскольку система взаимодействия человека с миром имеет многоуровневую организацию (включает природный, социальный, культурный, самосубъектный и т.д. уровни), то вполне закономерно, что представители разных научных дисциплин и направлений, исследовали отдельные аспекты этого взаимодействия. Отчётливо прослеживается связь рекреационной психологии с такими дисциплинами как рекреационная география, экономика, туризм, социология, культурология, лингвистика, экспериментальная психология, психофизиология, общая психология, социальная психология, этническая психология, когнитивная психология, возрастная психология, психодиагностика и т.д., в рамках которых сформировались методолого-теоретические предпосылки возникновения рекреационной психологии. Рекреационная психология развивается на пересечении различных научных парадигм – теории деятельности, теории поля, гештальтизма, бихевиоризма и т.д.

Ситуация формирования рекреационной психологии как отдельной дисциплины осложняется ещё тем, что методологический, понятийный аппарат, используемый разными авторами, включает как узкоспециализированную терминологию, так и развивается на уровне общенаучной, философской методологии. Это привело к заимствованию понятий из разных научных дисциплин с последующим наполнением их новым содержанием. Так, например, семиотический подход к исследованию феномена рекреационной активности тесно связан с изучением семиотическо-языковых средств выражения глобальной культуры современности. Социальные антропологи исследовали социокультурные предпосылки, на основе которых возникают мотивация рекреационной активности, путешествий, взаимное влияние культур. Психологическое же исследование рекреационно-туристической активности личности с позиций деятельностного подхода акцентирует внимание на понятия: деятельности как формы отношения между рекреационными потребностями субъекта и возможностями их удовлетворения; действия (создание новых предметов человеческой культуры в виде объектов туризма) и операции (использование средств туристической материальной и духовной культуры с целью удовлетворения потребностей). Существенным признаком рекреационно-туристической деятельности является активность, направленная на познание и освоение окружающего мира. Тогда рекреационно-туристическая активность рассматривается как определённый тип отношения к окружающей действительности, которая определяется не биологически заданными, а исторически выработанными социокультурными программами.

Поскольку исследования разных аспектов взаимодействия человека с миром проводились в разных странах, то использование учеными транслитерации описываемых понятий, вызвало категориальное смешение, создало предпосылки существующей на данный момент терминологической эклектики. Впрочем, эта проблема не нова для психологии, достаточно вспомнить этапы выделения дифференциальной, социальной психологии в качестве отдельных психологических дисциплин.

Центральная цель данной статьи – показать, что на данный момент развития научной мысли существуют методолого-теоретические и практические предпосылки выделения рекреационной психологии в качестве отдельной психологической дисциплины. Также, представляется целесообразным, внедрение дисциплины «Рекреационная психология» в учебный процесс подготовки специалистов-психологов.

Указанная цель трансформируется в **задачу** проведения методолого-теоретического анализа научных источников, выяв-

ления проблемного пространство развития рекреационной психологии.

Научная мысль по решению проблемы рекреационной активности человека во взаимодействии с окружающим миром (в частности, средой, ландшафтом) развивалась, как было указано выше, в рамках разных дисциплин, представители которых не смогли дать однозначные ответы на вопросы относительно сложного системного образования «Человек-мир». В рамках статьи невозможно обозначить все научные школы и возникшие в них идеи, поэтому выделим некоторые, наиболее актуальные, интересные, продуктивные с психологической точки зрения парадигмы, с учётом раскрытия ими основных для рекреационной психологии понятий – пространство, среда, ландшафт, рекреационная активность личности, система отношений человек-мир.

Концепция пространственно-временного анализа рекреационной активности человека во взаимодействии с миром [1]. Данную концепцию разрабатывал с 1960 г. профессор Лундского университета Торстен Хегерstrand (Швеция). В качестве важнейшего аспекта представителями данной школы была выделена проблема диффузии нововведений (распространения явлений в пространстве). В рамках пространственно-временной парадигмы рекреационной активности людей Лундской школой проводились исследования диффузии нововведений, проявляющейся в пространственно-временных изменениях активности человека во взаимодействии с миром (миграция, развитие населённых пунктов, распространение информации и т.п.). Идеи Лундской школы широко распространены в западной науке, но практически не вышли за её пределы.

При изучении пространственно-временной деятельности людей в Лундской школе принято исходить из следующих положений – антропоцентричности системы «человек-мир», принципа временного и пространственного ограничения жизнедеятельности человека (что приводит к необходимости учёта времени на передвижение между точками в пространстве, ограниченной вместимости самого пространства), необходимости ретроспективного анализа ситуации взаимодействия человека с миром с учётом жизненного опыта личности. Эти положения раскрываются в строгой системе понятий.

Структура окружения, среды (выделяется повседневная среда (пространство суточного взаимодействия человека с миром) и жизненное окружение (пространство взаимодействия человека с миром в течение жизни). Это система альтернативных видов деятельности и ресурсов для их обеспечения, структура которой зависит от его психологических, социальных, культурных, психофизиологических особенностей человека. Данная структура проявляется в виде

определённой непрерывной траектории, начинающейся в момент рождения и заканчивающейся в момент смерти человека, имеющей суточный, недельный и т.д. циклы. У этой траектории есть «колеи доступности» (трубки), радиусы которых отражают возможности и потребности индивида в пространственном передвижении и общении с окружающим миром (изначальное кольцо доступности очерчивает пространство непосредственной досягаемости человеком среды, следующее определяется параметрами слуха и зрения, третье определяет точки пространства, где индивид может побывать в течение дня, его жилище).

Остров (призма) человеческой жизнедеятельности – жизненное пространство передвижения индивида в течение дня. Необходимость возвращения домой определяет границы острова (которые зависят также от арсенала доступных транспортных средств), за пределы которого он не может выходить при условии обязательного ежедневного возвращения домой.

Станция – точка в пространстве, в которой человек достаточно долго (в течение дня) останавливается с целью работы, проживания, отдыха.

Домейн (domein) – пространственно-временная ячейка, в пределах которой предметы и события находятся под контролем человека или групп людей, сфера непосредственного влияния и контроля личности (квартира, рабочий стол и т.п.). Домейны иерархически связаны, преимущественно имеют пространственно-временную локализацию, связаны с достижением человеком определённой жизненной цели.

Диорама («живой ландшафт») – определяется особенностями людей-носителей идей, их психологией, творческой позицией, не имеет количественного ограничения (это может быть как несколько человек, так и всё общество), хотя и имеет временную ритмику («задающий темп»), связанную с фиксированным временем функционирования социальных институтов, организаций.

Парадигма «Культурного ландшафта». С 1993 г. в МГУ имени М.В.Ломоносова проводится междисциплинарный научный семинар «Культурный ландшафт». Он функционирует с учётом наметившихся радикальных изменений в научных подходах изучения действительности последнего времени, суммированных в понятиях «постнеклассическая наука» («новая рациональность»), ключевыми положениями которой являются представления «самоорганизации», «эволюции», «целостности» применительно к системе «природы-общество». Конструктивным понятием теории культурного ландшафта является органическая включенность человека в целое универсума, тезис, что пространство Земли организует культуру, а культура организует пространство.

«Культурный ландшафт» обладает рядом характеристик, определяющих направления его анализа и исследования (социокультурные, антропогенные, сакральные, исторические, рекреационные, мемориальные, селитебные (создание поселений и их ландшафтное обустройство) и т.п.).

Современный ландшафт относят преимущественно к типу саморазвивающихся (реликтовых («угасающих», «ископаемых») ландшафтов осталось мало и сохраняется тенденция к снижению их количества).

Руководные ландшафты характеризуются четкой пространственной организацией (имеют ландшафтообразующий центр и множество искусственных или преобразованных природных объектов), представляют наибольший исследовательский интерес в культурологическом, этническом, психологическом и других аспектах.

Целенаправленные и спонтанные антропогенные воздействия, приводящие к адаптации природного ландшафта к ним, формируют так называемый эволюционирующий ландшафт, хотя, на наш взгляд, понятие «эволюция», не всегда отражает суть преобразующего ландшафта воздействия человека. К такому типу ландшафтов относят сельские, этнические, отчасти исторические индустриальные и мелиорированные ландшафты [2].

К ассоциативным ландшафтам относят природные ландшафты, обладающие культурной ценностью, а также освоенные ландшафты, в которых характер освоения имеет вторичное значение, а первичное - связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями. В ассоциативных ландшафтах культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме, по ассоциации природного объекта с каким-либо феноменом культуры. Таким образом, природные комплексы включаются в историко-культурное пространство без изменения их природной ритмики и эволюции, часто опосредованно, в качестве памятных мест, мест творчества, сакральных (то есть священных, культовых, ритуальных) местностей и т.д. [3]

Характеристика ландшафта позволяет очертить круг его потенциальных ценностей. Соответственно, психологическая оценка, экспертиза ландшафта предполагает исследование того или иного ландшафта среды жизнедеятельности личности с учётом индивидуального жизненного пути человека, системы культурных, этнических, религиозных, эстетических, экзистенциальных, социально и биографически обусловленных ценностей личности, способности ландшафта порождать у человека те или иные психологические состояния или переживания

Работа Николая Павловича Андиферова «Душа Петербурга» (1922), например, воплощает идею изучения культурного ландшафта города, как познания его души, его лика, восстановление его образа как реальной собирательной личности (la psychologie d'une ville (фр. – «психологии города») [4].

Метафизика ландшафта □. По мнению Валерия Александровича Подороги, любой ландшафт пространственен, образ ландшафта антропоморфно означен, его пространство эстетически переживается человеком. В.А.Подорога достаточно часто использует в своих текстах метафоры пространства (так, например, в главе, посвящённой Ф.Ницше: «великое путешествие», «человек границы», «внутреннее и внешнее путешествие», «карта бегств и возвращений», «святое место», «области стихий» [5, 141]). Метафизика ландшафта, согласно идее В.А.Подороги, предполагает его анализ методом членения на визуальный, вербальный, телесный ряды с последующей реконструкцией синтетического единства этих элементов через общий для них событийный ритм, этот тип анализа вводит в круг исследования самый широкий фактический материал - биографический, климатический, географический, физиологический, психологический и проч.[6].

Ландшафт присутствует везде. Философский текст структурирован как ландшафт и предполагает его прочтение в точке индивидуального пространство-времени человека («актуальное состояние существования произведения»), определяя тем самым психологию восприятия текста [5].

Старая китайская живопись, пишет В.А.Подорога, дает нам замечательные образцы ландшафта, покоящегося в себе, гармоничного, но отнюдь не застывшего. В.А.Подорога, рассуждая об одухотворённом ландшафте китайской живописи, приводит слова китайского пейзажиста Ши-тао: «Горы и Реки поручают мне говорить за них; они родились во мне и я в них. Я искал беспрестанно необычайные вершины, с них и делал наброски. Горы и Реки встретились с моим духом, и их отпечаток там преобразовался таким образом, что, в конце концов, они свелись к моему «я»» [5, 9]. Пространство, окружающий ландшафт «психологизируются», наделяется «духом» человека его воспринимающего, осваивающего, воспроизводящего в своей памяти, произведениях, мыслях. Или, далее читаем у В.А.Подороги, «...ландшафт пустыни оказывается живым, экзистенциальным, «кричащим» пространством, близкий ему образ мы найдем, пожалуй, в полотне Э.Мунка «Крик», ...он надписывает свою работу: «Я почувствовал крик природы» ...от него веет «всепоглощающим страхом», «краски и линии ландшафта встают против слабого и сверхчувствительного человека, который однажды вечером вдруг

почувствовал, что ландшафт его парализует, линии ландшафта двинулись к нему, чтобы удушить его»» [5, 136].

Ландшафт, по словам антрополога, культуролога и философа Елены Владимировны Петровской, это невысказанное в мысли, ее внешний предел или граница, изначальная данность и «друговость» мира – тот, Другой, который расплывен повсюду. Наивно полагать, что мы как чувствующие, воспринимающие существа, наделенные способностью суждения, посредством волевого акта мысли либо приспособлением, взглядом можем конституировать окружающий нас мир. Поскольку, если говорить об этом в терминах творения, мы создаем мир в той мере, в какой мир создает нас [7].

Практические предпосылки развития рекреационной психологии разнообразны и связаны с актуальной проблематикой повышения качества жизни личности в её разноуровневом отношении с миром. Это проблемы организации жизненного, рекреационного, культурного, социального пространства бытия человека. Попытки решения данной проблемы активно предпринимаются и решаются современными западными (в рамках направления психологии восприятия пространства, ландшафта, экологической психологии (*psychology of perception of the landscape, landscape perception, environmental psychology*)), и отечественными исследователями в вопросах психологических особенностей рекреационной активности субъекта, психологического сопровождения рекреантов, психологии организации пространства жизни личности (работы К.Г.Твердоступ, М.Г.Скоробогатько, М.В.Бересневой, Ю.В.Овчинниковой, научно-практической мастерской «Психология рекреации и туризма» факультета психологии ТНУ им.В.И.Вернадского, которая работает с 2007г.).

Т.о., можно сделать вывод о том, что на данный момент развития науки сформированы методолого-теоретические и практические предпосылки развития рекреационной психологии, формирования её как самостоятельной дисциплины.

Литература

1. Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. - Chicago: University of Chicago Press, 1968.
2. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. – UNESCO, WHC-99/2, 1999 (February).
3. Кулешова М.Е. Систематика культурных ландшафтов. <http://heritage.unesco.ru>.
4. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. – Санкт-Петербург: «Лира», 1990.

5. Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Сёрен Киркегор Фридрих Ницше Мартин Хайдеггер Марсель Пруст Франц Кафка. – М.: «Ad Marginem», 1995.
6. Подорога В.А. Метафизика ландшафта. – М.: Наука, 1993.
7. <http://anthropology.rinet.ru/old/5/petrovskaya.html>.

The article describes the current situation in which developing recreational psychology as a separate scientific discipline. Presents theoretical, methodological and practical implications of the formation of the recreational psychology. The author considers the feasibility of incorporating discipline «Recreational psychology» in the educational process for psychologists.

Key words: *recreational psychology, the concept of analyzing the recreational activity of the individual*